

ТРАНСГРАНИЧНЫЕ РЕЧНЫЕ БАССЕЙНЫ СИБИРИ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ: КОНФЛИКТЫ И РЕШЕНИЯ

Ю.И. Винокуров, Б.А. Краснаярова

*Институт водных и экологических проблем СО РАН, г. Барнаул, Россия
bella@iwep.ru*

TRANSBOUNDARY RIVER BASINS OF SIBERIA AND CENTRAL ASIA: CONFLICTS AND ACTION

Yu.I. Vinokurov, B.A. Krasnoyarova

Institute for Water and Environmental Problems SB RAS

Рассматриваются проблемы трансграничного сотрудничества на примере бассейнов рек Центральной Азии – Амударья и Сырдарья, а также сибирских рек – Аргунь, Иртыш, Селенга, истоки Енисея. Основной акцент делается на необходимости нахождения институциональных путей их решения.

The problems of transboundary cooperation in the case of river basins of Central Asia – Amudarya and Syrdarya, and the Siberian rivers – the Argun, the Irtysh, the Selenga, the sources of the Yenisei. Emphasis is placed on the need to find institutional solutions.

В настоящее время уже стало аксиомой утверждение, что вода – это «главный» ресурс третьего тысячелетия. Использование водных ресурсов по масштабам и темпам роста превосходит потребление всех наиболее интенсивно расходуемых природных ресурсов. Следовательно, рациональное водопользование – стратегическая задача развития как глобального, так и практически любого национального и регионального уровня. Трудно назвать регион, где бы ни стояла такая задача. Особенно остро проблемы водопользования стоят в странах Африки, Центральной и Юго-Восточной Азии с высокой плотностью населения, низким уровнем развития производительных сил и абсолютным дефицитом водных ресурсов. У нас в Сибири при достаточно высокой обеспеченности водными ресурсами, проблемы водопользования также имеют место как с позиций их неравномерного размещения, так и качества водных ресурсов.

Проблемы водопользования усугубляются еще и издержками управления, несогласованностью действий разных категорий пользователей, действующих в разных нормативно-правовых и технико-технологических условиях. Особого внимания заслуживают трансграничные бассейны, число которых по разным оценкам составляет 261..263. На их территории проживает около 2/5 населения мира [1-2], где действует юрисдикция разных стран, далеко не всегда согласованная и признающая примат международных конвенций и соглашений.

Практически все крупные речные бассейны Сибири и Центральной Азии в той или иной мере имеют трансграничный характер. Централь-

Азиатский регион, рассматриваемый в контексте данной статьи в рамках стран бывшей Средней Азии и Казахстана, функционировал почти 70 лет в единой государственной системе управления, в том числе и в области водохозяйственной деятельности, и после развала СССР оказался разделен на пять государств. Каждое из них, несмотря на кажущееся сходство стартовых позиций и близость социально-экономической ситуаций имеет разные геополитические интересы. Хотя при более детальном рассмотрении центрально-азиатские страны подразделяют на две группы. К первой следует отнести Казахстан, Туркменистан и Узбекистан. Эти страны характеризуются достаточными земельными ресурсами и высокой потребностью в воде для ирригационных целей. В странах второй группы – Кыргызстане и Таджикистане – наблюдается дефицит земельных ресурсов, и в то же время большая часть поверхностных водных ресурсов региона – около 70 % всего стока бассейна Аральского моря – формируется на ее территории.

Кроме того, отличительной чертой региона является неравномерность распределения ресурсного потенциала по территории. Во-первых, практически весь объем разведанных извлекаемых запасов органического топлива сосредоточен в Казахстане (уголь), Туркменистане и Узбекистане (газ), в то время как Кыргызстан и Таджикистан располагают 90 % экономически эффективного гидроэнергетического потенциала, который оценивается в 400 млрд. кВт.ч. в год. Из них освоено не более 10 %, что не удовлетворяет потребностей в электроэнергии этих стран, главным образом в маловодные периоды года. И во-вторых, Таджикистан и Кыргызстан по сравнению с остальными государствами региона обладают меньшим индустриальным потенциалом, и в связи с этим страны первой группы нуждаются в больших объемах воды для обеспечения собственной промышленности.

Таким образом, в силу природно-экономических причин в Центрально-Азиатском регионе одна группа стран остро нуждается в водных ресурсах для развития промышленности и сельского хозяйства, вторая же при наличии достаточного количества воды имеет потребность в топливно-энергетических ресурсах, которыми обладает первая группа стран. Именно в этом неравномерном распределении водных ресурсов и потребности в них причина конфликтов между названными странами, которые, к счастью, имеют геополитический и экономический характер и не перерастают в стадию активных конфронтаций.

В советское время взаимопоставки энергоресурсов осуществлялись по схеме: вода и электроэнергия, произведенная на ГЭС – в обмен на органическое топливо [1]. В настоящее время эта схема не работает, что ведет к конфронтации между странами этих двух групп, не смотря на постоянные попытки урегулировать вопросы водопользования, в том числе и с участием международных фондов. Первое международное многостороннее соглашение по трансграничным водам в регионе ННГ – Соглашение между Республикой Казахстан, Республикой Кыргызстан, Республикой Узбекистан,

Республикой Таджикистан и Туркменистаном о сотрудничестве в сфере совместного управления использованием и охраной водных ресурсов межгосударственных источников – было подписано в г. Алма-Ата (Казахстан) 18 февраля 1992 г. В соответствии с ним была учреждена Межгосударственная координационная водохозяйственная комиссия (МКВК) Центральной Азии. Другими субрегиональными организациями, участвующими в сотрудничестве в области водных ресурсов и окружающей среды, являются Международный фонд спасения Арала (МФСА) и Межгосударственная Комиссия по устойчивому развитию (МКУР). МКВК Центральной Азии призвана определять водохозяйственную политику в регионе с учетом интересов всех отраслей народного хозяйства, комплексного и рационального использования водных ресурсов, перспективной программы водообеспечения региона и мер по ее реализации (ст. 8). Статья 9 Соглашения установила исполнительные и контрольные органы Комиссии – бассейновые водохозяйственные объединения «Амударья» и «Сырдарья», которые отвечают за деятельность в бассейнах основных рек этого региона – реки Амударья и Сырдарья, соответственно.

В Центральной Азии осуществляются многочисленные проекты, имеющие цель улучшить сотрудничество по водным проблемам и финансируемые различными донорами. Примерами могут служить проекты по Программе бассейна Аральского моря, а также осуществляемый ныне так называемый Берлинский процесс, старт которому был дан 1.04.2008 года на проходившей в Берлине конференции по водным ресурсам «Вода объединяет» («Water Unites»), когда Министерство иностранных дел Германии объявило о начале реализации «Водной инициативы для Центральной Азии». Данная инициатива представляет собой предложение правительства Германии странам Центральной Азии по оказанию содействия в управлении водными ресурсами и превращению воды в предмет усиленного трансграничного сотрудничества.

Наиболее важной составляющей «Берлинского процесса» является программа «Трансграничное управление водными ресурсами в Центральной Азии», реализуемая обществом «Deutsche Gesellschaft für Internationale Zusammenarbeit (GIZ) GmbH» по поручению министерства иностранных дел Германии. В рамках данной программы осуществляются мероприятия, позволяющие не только оптимизировать сотрудничество в водохозяйственном секторе стран Центральной Азии, но и повысить уровень жизни населения региона. GIZ совместно с партнерскими организациями на местах была разработана программная концепция, состоящая из трех компонент: содействие региональному институциональному сотрудничеству; совершенствование управления бассейнами трансграничных рек; принятие неотложных мер (на уровне пилотных проектов – от постройки современных ирригационных сооружений до строительства малых гидроэлектростанций) [3].

В целях оптимизации трансграничного взаимодействия в области водопользования в Центральном-Азиатском регионе, на наш взгляд, необходимо разработать региональную стратегию интегрированного управления водными ресурсами по бассейновому принципу, направленную на равноправное участие всех стран региона в этом процессе, обеспечив ее реализацию нормативно-правовыми и административно-хозяйственными институтами и экономическим инструментарием трансграничного сотрудничества, а также созданием единой системы мониторинга этого процесса. Учитывая, что дефицит водных ресурсов в регионе усугубляется их нерациональным использованием, и, принимая во внимание постоянный рост населения, представляется важным ориентация данной стратегии на водосбережение, соответствующее современным технически и экономически достижимым уровням водопользования [1].

Рассматривая крупные речные бассейны Сибири на географической карте страны, обращает внимание, что практически все они текут с юга на север, и их истоки в основном находятся в горах Южной Сибири (Алтайских), Восточном и Западном Саянах, имеют ледниковое питание, которое в ряде случаев формируется на территории других стран. К таким рекам относятся, прежде всего, реки Иртыш и Селенга. Сюда же следует отнести и Верхний Енисей, один из истоков которого – Малый Енисей (Ка-Хем) образуется слиянием двух рек – Балактыг-Хема и Шишхид-гол, последняя берет начало на территории Монголии, а также бассейн реки Тес-Хем, берущую начало в Монголии, затем текущей по Южной Туве и впадающую в оз. Убса-Нур вновь на территории Монголии. Здесь в 2003г. на базе биосферных заповедников «Убсунурская котловина» (Россия) и «Усв-Нуур» (Монголия) был номинирован единый объект Всемирного природного наследия ЮНЕСКО. Его основная цель, естественно, сохранение биологического разнообразия и эталонных экосистем, расположенных между странами, но и с водоохраных позиций создание единого ОВПН весьма значимо, так как позволяет поддерживать единый характер водопользования.

В границах каждого из названных бассейнов имеется свой спектр водохозяйственных проблем. Иртыш берет начало в горах Монгольского Алтая и, пересекая территории Китая и Казахстана, а также Омскую область РФ, впадает в р. Обь в районе г. Ханты-Мансийск. В своих работах мы неоднократно рассматривали проблемы трансграничного взаимодействия в бассейне р. Иртыш, которые в значительной мере определяются высокой зарегулированностью его стока на территории Казахстана еще в советские годы, физическим и моральным износом существующих ГТС. В последние годы ситуация усугубляется законченным строительством в 2005 г. ирригационного канала Черный Иртыш – Карамай, который на первом этапе (по скромным, подсчетам) отберет около 20 % годового стока Черного Иртыша, а в перспективе – 40 и более, что окажет негативное воздействие на весь режим годового стока реки, особенно в маловодные годы. Для урегулирования взаимоотношений в области водопользования в бассейне

р. Иртыш между Казахстаном и Китаем подписано соглашение, создана рабочая комиссия по водорегулированию, но Россия, которая также заинтересована в водodelении стока р. Иртыш, по настоянию китайской стороны не включена в этот процесс, хотя Казахстан поддерживает ее участие в этом и имеет соглашение с российской стороной по водорегулированию совместных с Россией трансграничных водных объектов. О нежелании Китая решать вопросы управления совместными водными ресурсами путем подписания и реализации действительных договоров и соглашений пишет профессор стратегических исследований в Центре политических исследований в Нью-Дели, автор книги «Вода: новое поле боя Азии» Брахма Челлани, анализируя водную политику КНР [4].

Река Селенга – самый крупный приток другого ОВПН озера Байкала, из 60 км^3 воды в год, поступающих в Байкал, 30 км^3 доставляет Селенга. Поэтому качество вод, поступающих с ее стоком, имеет определяющее значение. До недавнего времени российско-монгольское сотрудничество в области охраны и использования трансграничных вод отвечало национальным интересам как России, так и Монголии, о чем свидетельствуют такие успешно реализующиеся документы, как Договор между Россией и Монголией о дружественных отношениях и сотрудничестве от 20 января 1993 года, Улан-Баторская от 14 ноября 2000 года и Московская от 8 декабря 2006 года Декларации, Декларация о развитии стратегического партнерства между Россией и Монголией, подписанная во время государственного визита 25-26 августа 2009 года Президента России Дмитрия Медведева. Россия и Монголия – стратегические партнеры по защите объекта Всемирного наследия [5]. Однако в настоящее время намечился некоторый перелом. Настораживает тот факт, что Монголия начала разработку проекта, в результате которого Байкал может потерять треть своего стока р. Селенги, вода потечет по территории 13 самонов и пяти аймаков, а в пустыне Гоби появятся два водохранилища, из которых можно будет потреблять до 345 тыс. м^3 воды в сутки. Этот проект называется «Водный комплекс реки Орхон», и из Орхона планируется прорыть канал длиной 740 км и направить воду из реки в южные районы Гоби. Реализация столь крупномасштабного проекта требует очень глубоких обоснований и международных согласований, потому что не только нанесет ущерб всем регионам, лежащим в нижнем течении реки, но и объекту ВПН ЮНЕСКО [6].

Отдельного внимания заслуживает р. Аргунь, один из истоков Амура, где проблемы трансграничного водопользования сегодня особенно актуальны. Эта река иного типа питания (ливневый), имеет иной характер водотока (широтный), на протяжении 940 км - это около 60% длины ее водотока – формирует китайско-российскую границу, что в значительной мере определяет характер водопользования в Дальневосточном регионе.

Площадь бассейна составляет более $236,8 \text{ тыс. км}^2$, в т.ч. на долю Китая приходится 69 % его площади, РФ – 21 %, Монголии – 10% [5]. Общий водозабор Китая более чем в три раза превышает аналогичный показатель в

России. Качество воды в реке ниже границы с Китаем, согласно Российской классификации, оценивается как «загрязненная» или «очень загрязненная». С 2006 года существует соглашение между сопредельными регионами Российской Федерации и Китая о сотрудничестве по вопросам защиты качества воды и экологического состояния реки Аргунь/Хайлар, а также утвержден план совместного мониторинга качества воды. При этом в последние годы Правительство России серьезно обеспокоено продолжающимся строительством в Китае водоотводного канала, в результате которого может обмелеть река Аргунь на ее территории [7].

Приведенные выше факты свидетельствуют о наличии множества проблем в области трансграничного водопользования, причем как в условиях крайнего дефицита водных ресурсов (страны Центральной Азии), так и в условиях его видимого отсутствия. Международная общественность и научное сообщество не может оставаться в стороне от попыток решения данных проблем. Международные организации участвуют в разработке и реализации различных программ, направленных как на сохранение водных ресурсов и биоразнообразия, так и местных сообществ. Ученые принимают участие в экспертизе реализуемых на трансграничных территориях проектов, а также расширяя собственную базу знаний этих территорий, которая в любой момент может понадобиться, в том числе и для эффективной и безопасной реализации данных проектов.

В 2012 г. в Российской Академии Наук стартовал проект «Трансграничные речные бассейны в азиатской части России: комплексный анализ состояния природно-антропогенной среды и перспективы межрегиональных взаимодействий». Координаторами проекта в ДВО является ак. П.Я. Бакланов, в СО – ак. М.И. Эпов, в УрО – член-корр. А.А. Чибилев, в его реализации принимают участие ученые восьми академических институтов. Целью проекта, в числе прочих, является подготовка научного обоснования создания дифференцированных структур трансграничного взаимодействия.

Надеемся, что на основе системного анализа истории приграничного сотрудничества и с учётом международного опыта будет разработан механизм управления социально-экономическими и природоохранными процессами в бассейнах трансграничных рек, а также выработаны концептуальные основы программ развития территорий, охватываемых этими бассейнами.

Работа выполнена при финансовой поддержке партнерского интеграционного проекта СО – УрО – ДВО РАН № 23.

Литература

1. Ахметова Т.А. Проблемы и перспективы экономического взаимодействия государств Средней Азии и Казахстана в использовании трансграничных водных ресурсов: автореферат дисс. к.э.н. – М., 2007. – 22 с.
2. Ясинский В.А., Мироненков А.П., Сарсембеков Т.Т. Институциональное и правовое обеспечение управления бассейнами трансграничных рек Центральной Азии как фактор развития гидроэнергетики в регионе // Евразийская экономическая интеграция. – 2011. – №4(13). – С. 82-88.
3. Вторая оценка трансграничных рек, озер и подземных вод. – С. 101. Электронный ресурс. Режим доступа: http://www.dauriarivers.org/pdf/2011Amur_Argun_Chapter2_Ru.pdf.
4. Плотины как орудие международной политики КНР. – Электронный ресурс. Режим доступа: <http://arguncrisis.ru/plotiny-kak-orudie-mezhdunarodnoj-politiki-knr/> 13.11.2011.
5. Мир Байкала. – 2010. – № 2 (26). – С. 26-29. – Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.baikal-center.ru/books/element.php?ID=97701>.
6. Электронный ресурс. Режим доступа: Zabinfo.ru// <http://www.altaiinter.info> 5 июля 2012.
7. Река Аргунь может обмелеть из-за строительства канала в Китае – МПР. Электронный ресурс. Режим доступа: http://ecolopro.ru/ru/eco/full_news/reka_argun_mozhet_obmelet_iz-za_stroitelstva_kanala_v_kitae_-_mpr/.
8. Источник мира: Трансграничное управление водными ресурсами в Центральной Азии. Электронный ресурс. Код доступа: <http://www.waterca.org>.

ТРАНСГРАНИЧНЫЕ РЕГИОНЫ И ЕВРОРЕГИОНЫ: ЭВОЛЮЦИЯ ПОДХОДОВ И ПРАКТИК

Е.Г. Водичев

Институт нефтегазовой геологии и геофизики СО РАН

Новосибирский государственный технический университет

vodichev@sbras.nsc.ru

CROSS-BORDER REGIONS AND EUROREGIONS: EVOLUTIONS AND APPROACHES AND PRACTICES

E.G. Vodichev

Institute of Petroleum Geology and Geophysics, SB RAS,

Novosibirsk State Technical University

Дано определение понятий «трансграничные территории и регионы», а также характеристика опыта еврорегионов как формы и механизма трансграничного